

Вхождение Кыргызстана в Евразийский экономический союз: целесообразность и необходимость (исторический аспект)

Арзыматова А. А.

Арзыматова Айнура Атыгаевна / Arzymatova Ainura Atygaevna - доктор исторических наук, доцент, кафедра всеобщей истории, факультет истории и регионоведения, Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в статье поставлена проблема необходимости интенсификации интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Их экономическая и политическая целесообразность в условиях нарастающей геополитической борьбы и формирования многополярного мира. У Кыргызстана и России общее историческое прошлое, общий менталитет народов, что и обуславливает их стратегический союз.

Ключевые слова: Кыргызстан, Россия, ЕАЭС, целесообразность, протекционизм, рынок, природные ресурсы, животноводство, политика, экономика, экспорт.

25-ти летний период развития независимого Кыргызстана и других постсоветских республик показал, что интегративные процессы на бывшем пространстве СССР все-таки необходимы и обусловлены общим историческим прошлым и менталитетом.

Как известно, основной принцип организации народного хозяйства СССР был абсурден, т. к. обосновывался идеологическими мотивами, а не экономической целесообразностью. Игнорировался принцип регионализма, т. е. не учитывались традиции хозяйственного устройства и менталитета конкретного народа. Советское государство ни в одной союзной республике, сознательно не создавало производств с полным технологическим циклом: сырье - переработка - готовое изделие. Иначе республики приобретали бы экономическую самостоятельность. Потаенный смысл концепции «Единого народнохозяйственного комплекса СССР» был в том, чтобы материально зацементировать единство Советского союза. Экономистами было подсчитано, что все республики были связаны между собой более чем пятью миллиардами экономических связей, в основном искусственных. Однако именно идеологизация и политизация экономической системы довели советское общество до стагнации кризиса и распада. Сегодня такие перевернутые процессы возвращаются в свое нормальное русло. Показатель - идущие процессы формирования экономического сообщества бывших советских республик.

Вопрос о вступлении Кыргызстана в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) активно обсуждалась в обществе. На быденном уровне, представители в основном торгово-рыночных структур, пугали большими социальными проблемами, которые будут вызваны потерей торговых мест и занятий. Этого, конечно же, нельзя избежать. Поэтому многократно возрастает роль государства в смягчении и трансформации последующих системных потерь простого народа. Чего будет стоить только объективная ликвидация крупнейших рынков Центральной Азии - «Дордоя» и «Кара-Суу», обеспечивающих работы сотни тысяч людей!? Поэтому принципиальное решение правительства Кыргызстана о вступлении в Таможенный союз это огромная политическая и социальная смелость и ответственность. Оно означает конец эпохи «стихийной торговли» и начало вступления экономики Кыргызстана в производственную фазу. Это также означает, что государство должно будет проводить политику «протекционизма» национальной экономики.

Членство Кыргызстана в ВТО с начала 1990-х гг. показало, что Кыргызстан весь стал свободной экономической зоной, проводилась политика «открытых дверей», но при этом, государство не сумело воспользоваться представленной возможностью в своих интересах. Кыргызстан мог бы использовать выгодное геоэкономическое пространство, и обеспечить себе процветание, даже только лишь на реэкспорте китайских товаров, если бы строго контролировало поток товаров и доходы от них.

По существу Кыргызстан работал все прошедшие годы на необычайный рост экономики Китая, обеспечивая бесперебойный рынок реализации его товаров, и колоссально обогатив, только лишь, с десяток семей в Кыргызстане. Но такое не могло продолжаться бесконечно и вступление Кыргызстана в ЕАЭС это смена приоритетов с торговли на производство. Такой процесс закономерен и он всегда происходит на стадиях формирования и укрепления любых национальных государств. Об этом свидетельствует опыт Европы XVI-XIX вв.

Но, что может стать начальной, стартовой позицией возрождения национальной экономики Кыргызстана? Найдет ли Кыргызстан свою действительно достойную нишу в международном разделении труда? Мировой и советский опыт уже показал, что таковым может быть только то, что связано с историческими особенностями хозяйственной структуры населения, обусловленные природными ресурсами.

Как известно, советская экономика Кыргызстана характеризовалась парадоксально большим удельным весом промышленности (тяжелой), нежели сельского хозяйства. Такая диспропорция была навязана идеологической концепцией «форсированного строительства коммунизма» и формирования «интернациональной общности советского народа».

В далекие, 20-30-ые годы XX века, когда перед молодым советским государством встала задача непосредственного социалистического строительства, Москва направила в ранее отсталые колониальные регионы научные экспедиции для исследования природных ресурсов и определения их места в формирующейся советской экономике. В Кыргызстан экспедицию возглавил Николай Иванович Вавилов - президент АН СССР. Экспедиции 1928, 1932, 1933, 1935 годов провели геологические, геохимические и геоботанические исследования.

По результатам этих экспедиций в Совете по изучению производительных сил АН СССР были проведены первая и вторая конференции по освоению природных ресурсов Кыргызской АССР [1], заложившие первые шаги, но ценные для дальнейшего развития экономики республики. Были обнаружены значительные залежи цветных металлов и других полезных ископаемых, определен топливно-энергетический и гидроэнергетический потенциал республики. Но, ученые пришли к выводу, что «Советская Киргизия, как составная часть единого хозяйственного комплекса Советского Союза является, прежде всего, приспособленной для широкого развития животноводства. Это основная специализация Киргизии, как составной части Советского Союза» [2, с. 10]. Вавилов Н. И., как руководитель научной экспедиции по изучению природных ресурсов Кыргызстана, пришёл к следующему выводу: «Территория Киргизии составляет примерно 20 млн га. По подсчётам геоботаников количество земель пригодных для поливного земледелия – 1.029 тыс. га, количество земель пригодных для богарного (неполивного земледелия) определяется от 150 тыс. га до 2 млн га., площадь под сенокосами определяется в Киргизии в 700 тыс. га., под пастбища 9.580 тыс. га., количество лесов и кустарников в 1423 тыс. га. Площадь по неудобным землям определяется в 6.019 тыс. га., озеро Иссык-Куль - 620 тыс. га. Таким образом, - заключает Вавилов Н. И., - пахотно-способная площадь Киргизии составляет примерно 2,5 - 3,0 млн га, что составляет 12,5 - 15% от общей площади. Горный характер Советской Киргизии и богатая естественная растительность на площади почти в 10 млн га вполне пригодна — для пастбищ и сенокосения и предопределяет необходимость исключительного внимания в первую очередь, - животноводству» [3, с. 9-10]. Но «горный характер Киргизии обуславливает сравнительно-короткий вегетационный период, который определяется в среднем в 150 дней, а в наиболее теплых долинах до 200 дней. Отсюда вытекает необходимость сугубого внимания к обеспечению скота зимними и весенними кормами. Поэтому, значительным подспорьем в обеспечении устойчивости животноводческого хозяйства, по рекомендации ученых должно быть внедрение в Кыргызстане производства сахарной свеклы, которая помимо сахара даёт и корм для скота: при среднем урожае 250 центнеров свеклы -165 центнеров жома, 60 ц. свекловичной жижи и 2,5 ц. кормовой патоки, что значительно расширяет кормовую базу животноводства [4, с. 231].

В прениях по докладу академика Вавилова Н. И., ученые Академии наук СССР пришли к единодушному выводу, что раз основной специализацией Кыргызской республики является животноводство, то и всё хозяйство следует строить, главным образом, по типу животноводческо-земледельческого хозяйства. Земледелие не только не должно противоречить основной отрасли хозяйства - животноводству, а всемерно его обслуживать [5, с. 294].

Однако политика одержала верх над экономической целесообразностью, и хозяйство Кыргызстана было включено в нивелированную, универсальную систему экономической машины, единого народнохозяйственного комплекса СССР, где было установлено: для всех национальных республик — преимущественное развитие отраслей тяжелой промышленности, независимо от особенностей их хозяйственных систем.

Поэтому, на современном этапе, объективные рыночные потребности сами по себе вывели животноводство Кыргызстана на экспортные позиции. Например, только за один год с 2009 по 2010 год экспорт мяса в Кыргызстане вырос в 27,8 раз (с 37,7 до 1035,9 тонн). При этом более 98,5% экспортного мяса - это мясо овец, которое вывозится в Иран по высоким, для кыргызских производителей, ценам. Мясо крупного рогатого скота вывозится в Таджикистан. Мясо Кыргызстана экологически чистое, пропитанное высокогорной травой, «ручной обработки», не подверженное конвейерному промышленному производству с его минусами химических добавок. Именно такое «ноу-хау» и обеспечивает кыргызскому мясу все растущий спрос на мировых рынках. Интересно вспомнить, что до революции, после присоединения Кыргызстана к России, почти вся первичная обработка животноводческого сырья была сконцентрирована на капиталистических предприятиях русских и иностранных капиталистов. Например, все кишечно-очистительные заводы, перерабатывавшие до двух миллионов штук бараньих кишок, отправлялись на экспорт в Германию.

Возможно, именно животноводство станет той точкой опоры, которая обеспечит индустриальное будущее Кыргызстана, как в свое время в Англии в XV-XVIII вв., скотоводство - сукноделие - текстильная промышленность, были началом, первой в мире, промышленной революции.

Вступление Кыргызстана в ЕАЭС кроме целей прогрессивного развития экономики имеет также, такие последствия, как улучшение правового и социального статуса кыргызских мигрантов.

Таким образом, в условиях глобального мира изолированное существование государств невозможно, тем более для малых стран с не устоявшейся экономикой. Для Кыргызстана союз с Россией, обусловленный общей исторической судьбой, опытом совместного существования и еще не растраченным духовным родством, всегда важен и актуален.

Литература

1. Проблемы Киргизской АССР // Труды II конференции по освоению природных ресурсов Киргизской АССР. [Текст] 8-12 февраля 1935 г. Москва – Ленинград: АН СССР, 1935. Т.1.
2. Проблемы Киргизской АССР // Труды II конференции по освоению природных ресурсов Киргизской АССР. [Текст] 8-12 февраля 1935 г. Москва – Ленинград: АН СССР, 1935. Т.1. С. 10
3. Проблемы Киргизской АССР // Труды II конференции по освоению природных ресурсов Киргизской АССР. [Текст] 8-12 февраля 1935 г. Москва – Ленинград: АН СССР, 1935. Т.1.С. 9-10.
4. Проблемы Киргизской АССР // Труды II конференции по освоению природных ресурсов Киргизской АССР. [Текст] 8-12 февраля 1935 г. Москва – Ленинград: АН СССР, 1935. Т.1. С. 231.
5. Проблемы Киргизской АССР // Труды II конференции по освоению природных ресурсов Киргизской АССР. [Текст] 8-12 февраля 1935 г. Москва – Ленинград: АН СССР, 1935. Т.1. С. 294.